

Харитонов Дарья Ивановна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический

университет им. Н.А. Добролюбова»

г. Нижний Новгород, Нижегородская область

**ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ПОЛИТИКА В МЕДИАТЕКСТАХ
С УЧЕТОМ СПЕЦИФИКИ ИЗДАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ
ЖУРНАЛА THE ECONOMIST)**

***Аннотация:** в статье предпринята попытка проанализировать материалы издания The Economist, который выделяется из общего ряда британских СМИ, что во многом обусловлено специфической целевой аудиторией журнала, обладающей фоновыми знаниями по центральным темам информационной повестки (экономике, торговле, политике), рассмотрены избранные авторами медиатекстов коммуникативные стратегии в рамках формирования образа политического деятеля, исследовано влияние специфики журнала на их выбор.*

***Ключевые слова:** коммуникативные стратегии, медиатекст, образ политика.*

Для формирования максимально полного портрета политика важно не только исследовать тексты, созданные им непосредственно, но также рассматривать и тексты СМИ, где политик является действующим лицом. Если мы говорим о британской прессе, то выбор здесь разнообразен и обширен, однако особняком стоит The Economist. Аудиторию этого издания сложно назвать широкой в лингвистическом смысле слова, журнал не ориентирован на среднестатистического читателя, владеющего английским языком. Издание качественное и серьезное, освещает важнейшие экономические, торговые и политические события в Великобритании и мире, ориентировано на читателя образованного, подкованного и разбирающегося, в частности, на политиков, экономистов и бизнесменов, которые априори обладают фоновыми знаниями по центральным медиатопикам.

Учитывая роль экстралингвистических факторов в процессе формирования образа политика в медиапространстве, мы считаем целесообразным начинать исследование медиатекста с дискурсивного анализа, в частности, с характеристики коммуникативных обстоятельств, сопутствующих порождению текста (участники, хронотоп, тема и транслируемые ценности, цели и стратегии коммуникации и т.д. [1, с. 200–209]), и лишь затем переходить к анализу чисто лингвистических моментов. В нашем случае роль автора медиатекста крайне важна, ведь по существующей традиции авторы публикуются в журнале *The Economist* на условиях анонимности, таким образом, в качестве автора выступает индивидуально-коллективный субъект. Такой подход к авторству неоднократно вызывал вопросы, поэтому редакция пояснила, что это позволяет услышать «коллективный голос» издания [3], которое, к слову, позиционирует себя в качестве журнала леволиберального толка и идеи продвигает соответствующие. Как такая специфика издания сказывается на выборе коммуникативных стратегий при описании образа политического деятеля, посмотрим далее.

Весьма показательной в этом отношении является статья о миграционной политике Великобритании, опубликованная в рубрике *Leaders / Adrift* под заголовком «*Rishi Sunak's strategic genius*» [2]. Материал представляет собой анализ миграционной политики Великобритании, в частности, соглашения с Руандой, что позволяет не только судить о настроениях в Консервативной партии и британском обществе, но и сформировать определенный образ Риши Сунака, который является центральной фигурой статьи.

Основными целями статьи являются оценка решений тогдашнего премьер-министра, обоснование ошибочности предпринимаемых им действий и прогнозирование потенциальных последствий избранного курса.

Для реализации поставленных целей автор прибегает к следующим коммуникативным стратегиям: описательной («*All of the Brexit behaviours were back on view this week*»), оценивающей («*This week's vote does not end that drama but extends it*», «*The conservative party has changed Britain profoundly*», «*The Rwanda policy itself is both impractical and unprincipled*»), прогностической («*As it [the*

bill] makes its way through Parliament next year, radicals will push to make the bill tougher, widening Tory splits») и стратегии оценочного информирования («In the past few weeks he has set himself up as an agent of change only to bring David Cameron back into the cabinet»).

Основные ценности, которые транслируются в статье, отражают видение журнала о том, каким мог бы быть разумный премьер-министр и правящая партия («A sensible prime minister in charge of a sensible party might long ago have made a judicious retreat on Rwanda»), и рассматриваются через призму причин, по которым Сунак и Консервативная партия таковыми названы быть не могут («Mr Sunak, regrettably, is not that prime minister, and the Tories are definitely not that party»).

Преобладающий стиль текста – публицистический. Основная функция – воздействие на аудиторию. Информативная функция реализуется за счет использования прецедентной лексики (географических наименований («Rwanda», «Northern Ireland», «the English Channel»), наименований и имен собственных («the European Convention on Human Rights», «Tory», «the Human Rights Act», «David Cameron»)), цифр и дат («the Brexit negotiations in 2016–19», «£240m (\$302m, or 2.3% of Rwandan GDP)», «13 years in office»), аббревиатур («ECHR», «EU»), а также широкого употребления терминологии: юридической («the judiciary», «the rule of law», «refugees»), политической («to strike an agreement», «a home secretary»), экономической («trading arrangements», «freeports», «economic activity»). В статье масса интертекстуальных отсылок к национальным и международным документам, событиям и реалиям. Все эти элементы делают изложение фактов полным и всесторонним, а их анализ – качественным и аргументированным. Логически обусловленные выводы приобретают краски благодаря богатому языку, в котором наряду с терминами и специальной лексикой используются элементы разговорного стиля, тропы и стилистические фигуры.

Характеризуя способы создания образа Риши Сунака, необходимо отметить, что в статье портрет политика создается в двух ракурсах: во-первых, через

призму анализа его действий как премьер-министра и лидера Консервативной партии, во-вторых, через прямую оценку, данную Сунаку изданием («two truths about him»). В первом случае автор, оценивая Сунака и его действия, следует шаблонным структурам противопоставления «ожидание – реальность» и «как должно быть – как есть», сопоставляя элементы при помощи противительных союзов «but» и «yet» («A prime minister should not be a relief because he did not blow up the financial markets within a month, yet Rishi Sunak was just that», «He is capable of killing schemes but the biggest thing he has amputated-hs2-was worth keeping»). Противопоставления также строятся на цепочках антонимов («to make – to unmake», «safe – unsafe», «a policy whim – a totem», «to end – to extend», «normal – abnormal»), где характеризующие Сунака и его партию единицы всегда обладают негативной коннотацией. Этой же цели служат цепочки контекстуальных синонимов, несущие отрицательный заряд («drama – tragedy», «unsafe – unusually mean – shameful», «impractical – unprincipled – unlawful – illegal», «silly – pointless», «bad – deeply flawed»). Отдельное внимание хотелось бы обратить на активно используемые экспрессивные отрицательные аффиксы («un-», «im», «il»), а также на случай аллитерации («The Rwanda policy itself is both impractical and unprincipled»), который вкупе с интонационно-ритмическим рисунком предложения придает авторской оценке особый тон. Вывод звучит как приговор, безапелляционно и неотвратимо, а премьер-министр предстает перед читателем как политик нерациональный и непредусмотрительный, ему не пройти проверку на праведность и чистоту помыслов («a test of purity»), которой в случае продолжения принятого курса станет противостояние с Европейским судом по правам человека, а ведь Сунак настроен протолкнуть полный недочетов законопроект через парламент («But that is the tragedy. Mr Sunak is using a deeply flawed bill to try to force through a bad policy»).

Примечателен и выбор лексики, с помощью которой автор описывает решения премьер-министра. Ключевые наречия отражают идею неубедительности его решений («stupidly») и скептицизма со стороны общества («regrettably»). На этом фоне однопартийцы Сунака вынуждены смиренно подчиниться

(«meekly»), но не потому, что одобряют его действия, а во избежание усугубления ситуации. Глагольный ряд, используемый для характеристики политика, также впечатляет обилием негативно заряженных единиц («to lose», «to undermine», «to force through», «to get mired», «to set in opposition», «to suspend», «to ignore», «to make worse», «to cause damage»), что характеризует премьер-министра как политика, навязывающего решения, которые подрывают стабильность и порядок в обществе, настраивают политические институты друг против друга, провоцируют разлад с европейскими правовыми институтами.

Оценивая действия политика, автор умело манипулирует сознанием читателей, ведь с точки зрения аудитории критика выглядит как объективный, логичный вывод из описания ситуации, потому что подается завуалировано, в рамках анализа принимаемых Сунаком решений. Создается впечатление, будто читатель сам приходит к определенным выводам относительно личности политика. Чтобы усилить произведенное впечатление и укрепить читателя в его предположениях, издание затем преподносит прямую редакторскую оценку Риши Сунаку. Представлена она также весьма интересно: используя игровую метафору («The prime minister has notched up some successes»), автор признает определенные достижения премьер-министра, но затем незамедлительно низводит политика до положения притворщика, который мало на что способен («But a plausibly technocratic manner disguises two truths about him.»). По мнению издания, читатель должен узнать о неких истинах, которые скрывает Сунак: во-первых, это тяга к несостоятельным проектам («he has a weakness for silly ideas»). Последующая цепочка синонимов с позитивной коннотацией («a true believer – a supporter – a big fan»), используемая автором для описания решений премьера, обесценивается негативно окрашенными глаголами («to displace», «to kill», «to amputate») и существительным «a gimmick», которое в связке с «to disguise» убеждает читателя в том, что Риши Сунак работает не на благо общества, а напоказ. Второе откровение о премьер-министре и вовсе ставит под сомнение его компетентность («he is not very good at politics»). Играя на противопоставлении, автор сравнивает образ, который политик старательно транслирует в массы («he

has set himself up as an agent of change»), и то, каким он предстает в реальности, констатируя, что его бескомпромиссность («an already-extreme position») приводит к расколу внутри партии («Tory factionalism»), создает благоприятные условия для радикалов («[it] incentivises radicalism») и ставит Великобританию в крайне невыгодное положение перед лицом ЕСПЧ («opposition to the ECHR»). Делая прогнозы относительно последствий, автор использует красочные синонимы («drama – tragedy») и емкую метафору: «The Rwanda debate is sucking up political oxygen». Таким образом, Риши Сунак в глазах редакции является ответственным за то бедственное положение, в котором оказываются из-за решения по Руанде политические институты Великобритании, и, по мнению автора, в дальнейшем ситуация лишь усугубится.

Примечательно, на наш взгляд, и решение редакции относительно кольцевой структуры статьи. Начиная с упреков в отношении Консервативной партии, автор обвиняет Тори в том, что они выдают отсутствие хаоса за грамотное руководство страной, возводя ранее немыслимое в ранг приемлемого: «... it [The conservative party] has made the absence of chaos seem like competence and the previously unthinkable seem acceptable». Аналогичными упреками в создании видимости нормальности статья и завершается: «None of this is normal. Only this government makes it seem so». Подобная структура усиливает впечатление о том, что глава правительства лишь делает вид, будто компетентен и понимает последствия своих решений, однако метафора-аллюзия «новая ненормальность» («the new abnormal», отсылка к ковидной метафоре «the new normal») четко транслирует послание редакции: с политикой Сунака мириться нельзя, потому что она откровенно плохая, а проводящие ее консерваторы – источник всех бед туманного Альбиона («The Rwanda policy is bad. But the Conservatives are the real problem»). Откровенной насмешкой в этой связи выглядит заголовок-интрига «Rishi Sunak's strategic genius», увидев который, читатель ожидает хвалебную статью, которая на деле оказывается материалом с прямо противоположным содержанием.

Таким образом, издание старательно, от названия рубрики и до последнего предложения, прибегая к различным тактикам, создает образ Сунака как некомпетентного («not very good at politics») политика, неспособного реализовать что-либо стоящее («a weakness for silly ideas»), потерявшего курс и направление движения («adrift»), продвигающего заведомо неудачные («impractical – unprincipled»), нарушающие права человека («unlawful – illegal») законопроекты («using a deeply flawed bill to try to force through a bad policy»), как человека, выдающего себя за реформатора и вестника перемен («an agent of change»), а на практике являющегося обычным технократом («a technocratic manner»), не обладающим стратегическим мышлением («strategic «genius'»), выдающим отсутствие хаоса за грамотное руководство («made the absence of chaos seem like competence»).

Список литературы

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с. EDN UGQAMP
2. Rishi Sunak's strategic genius [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.economist.com/leaders/2023/12/14/rishi-sunaks-strategic-genius> (date of request: 14.01.2026).
3. Why are The Economist's writers anonymous? [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.economist.com/the-economist-explains/2013/09/04/why-are-the-economists-writers-anonymous> (date of request: 14.01.2026).